Перед Путиным стоит такой же выбор, как перед Сталиным

ЛИБО РОССИЯ БЫСТРО ПРЕОДОЛЕЕТ ОТСТАВАНИЕ ОТ ПЕРЕДОВЫХ СТРАН, ЛИБО ЕЕ УНИЧТОЖАТ

Уже не только Путин, но даже и Медведев все чаще поминает советский период не для осуждения тоталитаризма (у Путина его почти и не было, а у Медведева такие нотки не просто проскальзывали, но явно наблюдались), но чуть ли не в полувосхищенных тонах. Если Путин с самого начала вернул музыку гимна и почти сделал красное знамя знаменем вооруженных сил, то Медведев хотя и редко, но уже по нескольку раз в год напоминал своим подчиненным о том, что с ними было бы и при Сталине, да и в более либеральные поздние времена.

Чуть ли не в течение одной недели теперь Путин объявил, что стране нужен рывок, подобный советскому индустриализационному рывку 30-х гг., а Медведев объяснил Роскосмосу, что в отношении ответственности и жесткой дисциплины в космической отрасли все должно быть точно так же, как и в те времена, когда она создавалась. А начинала она создаваться не только при Сталине, но и при активном участии Лаврентия Берии.

Причем несложно догадаться, что как для Путина, так и для Медведева это явно не проявление прокоммунистических и тем более просталинских симпатий. Тут совсем иные причины и проявление иных закономерностей. Среди них, конечно, и известный парадокс, когда самый убежденный либерал (даже в самом хорошем смысле слова), придя к реальной власти и начиная пытаться организовать какое-либо практическое начинание, вдруг начинает срываться и как минимум в кругу своих близких рычать: "Пороть! Всех пороть!".

Франклин Рузвельт поступал со своими политическими противниками подчас более беззастенчиво, чем Сталин. А братья Кеннеди потому и были прозваны в США "розовыми", что были в восторге от советской политической системы: Роберт, посетив СССР, вообще прямо заявлял, что США было бы неплохо обратиться к практике существования одной ведущей партии.

Либералом вообще комфортно быть в жесткой системе, ибо в ней ты славишься терпимостью и логикой на фоне прямолинейных авторитариев, но именно их жесткость делает твои вольности безопасными для системы и даже выгодными ей. Но когда твоя комфортность и удобство твоей позиции приводят к тому, что такими становятся все ее представители, оказывается, что система недееспособна и никто уже не может и не способен решать в ней те задачи, которые ей объективно приходится решать.

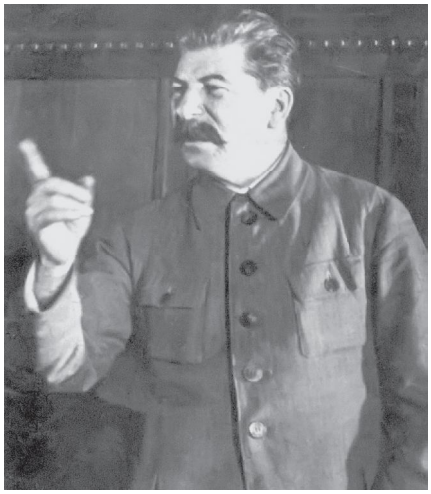
Если в системе нет тех, кто способен размышлять, она ржавеет и падает при первом сильном толчке. Но когда все ее носители начинают только думать и размышлять - преимущественно на тему о том, как бы сделать систему такой, чтобы она работала "сама по себе" без волевых напряжений и авторитарных посылов руководителей, - она растворяется и рушится уже и без особо сильных толчков.

Кто-то в оркестре должен не играть, а дирижировать. Но если дирижерами становятся все - оркестр не сыграет ни ноты. А если каждый начнет одновременно и играть, и дирижировать, то нот будет много, но расслышать не удастся ни одной.

Путин и Медведев, так или иначе, начинают благосклонно поминать Сталина просто потому, что они объективно встают перед проблемой решения задач, аналогичных тем, которые решали Сталин и советская экономика. Переход к форсированному варианту индустриализации был принят не от романтического нетерпения. Международная обстановка показала, что выбор ограничен: либо прорваться, либо сомнут.

1931 год: "Мы отстали от передовых стран на 50-100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в 10 лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут".

Колоссальной и трагической ценой прорвались. Может быть, можно было прорваться меньшей ценой. Спорить об этом можно, но с точностью проверить - нельзя. Прорвались - ценой крови, лишений и напряжения. А потом - глупостью одних, предательством других, наивностью третьих - отдали все, за что когда-то так дорого заплатили. Это было тем более глупо (и не только глупо, но и аморально), что отдали не только результаты, но и заплаченную цену, потому что сделали ее заплаченной понапрасну.

Те, кто все это отдавали и разрушали, утверждали, что за достигнутое заплачено десятками миллионов жизней. Про последнюю цифру они лгали, и лгали вполне сознательно. Но если бы они были и правы - какой мерзостью и подлостью нужно было обладать, чтобы отдать оплаченное ценой десятков миллионов жизней? А та нелепая организация, которую создали вместо прежней, не только обошлась еще в примерно полтора десятка миллионов жизней (если не больше, причем уже не выдуманных, а реальных), но еще и, как оказалось, работать не хочет и не может.

"И сочтется в тоске про себя напевать: "Было время - в подвалах живали. Было время - и цены снижали. И текли, куда надо, каналы, и в конце, куда надо, втекали"...

Россия опять отстала. Если и не на 100 лет, то как минимум на 50. И опять в мире кризис, и опять - нарушение баланса сил, и опять - назревающий передел.… Воедино слились ситуация предвоенных лет, когда нужно было создавать индустрию, и ситуация конца 40-50-х, когда нужно было создавать атомное оружие и стратегические ракеты, т. е. овладевать технологиями космоса.

Отставание - как за 10 лет перед войной, разрушения - как после войны. И состояние политической системы - как в канун Первой мировой войны.

И кого тут вспоминать и поминать добрым словом? Хотелось бы Леонида Ильича с его относительным (выше нынешнего) благополучием и комфортом. И чтобы "ни одна ракета в мире не могла взлететь без нашего на то соизволения". Но... нет ни его армии, ни его стратегического паритета.

Горбачева или Гайдара - просто бесполезно с любой точки зрения.

Тянет вспомнить Столыпина, но хорошо, если тянет вспоминать его гордое "Нам нужна великая Россия", а вот если вспомнить итоги реформ и Киевский театр - то ни в личном, ни в политическом плане не вдохновляет.

И остается опять в том или ином виде повторять: "Мы отстали от передовых стран на 50-100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в 10 лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут".

И никуда не деться. Либо повторить в новой ситуации одновременно и то, что было сделано в 30-е, и то, что было сделано в 40-50-е, либо действительно сомнут, даже не проверяя, сжег ты свой партбилет члена КПСС или просто спрятал. Потому что сминать будут не за партбилет, а за паспорт. И не из-за пресловутой русофобии, а из экономического интереса: если у тебя нет силы удержать то, что у тебя еще осталось, то при переделе это будут отбирать. Потому-то переделы мира осуществляются не по праву или справедливости, а по силе.

Российская элита может любить СССР и социализм, а может их не любить. Но у нее достаточно жестко детерминированный выбор и срок: либо за 10 лет создать "второй СССР", либо ее сомнут вместе с страной, в которой она сегодня правит.

Правда, чтобы сделать то, что сделали люди 30-х годов в 30-е годы, нужно суметь самим стать подобными людям 30-х годов...

Источник: KMnews

Учредитель партия КПЕ. Свидетельство ПИ № 77-16141 от 11.08.2003 г. Адрес: Москва, Смоленская набережная, д. 2, кв. 55, тел.: 8 (906) 736-94-16, 8 (499) 248-74-24. Редакционная коллегия: Шаталов Роман Олегович, сайт: www.kpe.ru
Газета печатается в Москве, Владивостоке, Благовещенске, Нижнем Тагиле, Новосибирске, Нижнем Новгороде.